

Гермиона хихикнула и вытерла слезы, прежде чем высказать свое предположение. «Как я уже сказала, твои тетя и дядя ненавидят магию. Если Хедвиг явится к ним с письмом, это будет очень плохая идея. Давай я напишу домой, немного объясню родителям ситуацию и попрошу их прислать нормальную канцелярскую бумагу. Ты напишешь свое письмо, вложишь его в конверт, и мы отправим его моей маме на почту. Твоя тетя может отправить любой ответ ко мне домой, а Хедвиг потом принесет его сюда».

«Красивая и умная, это моя Гермиона».

«Гарри, я не считала себя красивой в девятнадцать лет - и уж точно не сейчас».

«Моя Гермиона красивая, блестящая, брюнетка, книжная, застенчивая, и у меня закончилась буква «Б». К счастью, в алфавите есть еще двадцать пять букв, которые придут мне на помощь».

Они поцеловались и обняли друг друга, оба понимая, что кризис только что был предотвращен. «Мы должны были понимать, что вернуться в будущее будет нелегко».

«Если бы это было легко, Гарри, это были бы невероятно короткие фильмы».

«Да, мы здесь надолго. Учитывая, что мне одиннадцать, а тебе двенадцать, у нас нет других вариантов. Теперь ты застряла со мной, Грейнджер, и никуда от этого не деться».

«Я начну писать домой сегодня. Я подожду, пока тебя пригласят провести Рождество с нами, прежде чем говорить им, что ты мой парень. Я не намерен проводить Рождество где-либо, кроме как с тобой».

По крайней мере, у Гарри была мысль о том, что Рождество он проведет с Гермионой. Однако было тяжело думать, что все эти воспоминания о прошлых Рождествах были либо навеяны магией, либо просто ложью. Кто-то должен был заплатить за все то дерьмо, которое они на него вывалили. В данный момент единственное, в чём Гарри мог быть уверен, - это то, что чудесная ведьма в его объятиях любит его. На этом фундаменте он собирался строить новую жизнь - их новое будущее.

«Знаешь что, ты действительно моя плотность».

За это Гарри получил поцелуй, а его девушка - колкость. «Впервые в жизни я чувствую себя счастливым от того, что меня считают плотным».

Гарри и Гермиона сидели, держась за руки, и готовились к первым утренним занятиям. Гарри то и дело отвлекался на укоризненный взгляд, направленный в их сторону.

«В чем его проблема? В одну минуту он весь в нас, а в другую можно подумать, что мы пнули его щенка. У него что, биполярное расстройство? Последнее, что нам нужно, это рыжая версия Малфоя в нашем собственном доме».

«Рону одиннадцать, Гарри, и он думает, что тебе тоже. В прошлое воскресенье вечером ты бы сидел рядом с ним и просто дурачился. А еще он ревнует. Мало того, что мы уходим из класса Снейпа, профессор Дамблдор собирается учить нас зельям. Мы столкнемся с еще большим количеством завистливых взглядов, когда эта новость станет известна».

Гарри был рад услышать это от профессора МакГонагалл сегодня во время его задержания, однако его всё ещё беспокоило одно обстоятельство. «Как вы думаете, Гэндальф что-то замышляет?»

«Дамблдор всегда делает что-то не просто так, но я не думаю, что это то, о чем вам стоит беспокоиться. Хотя я стараюсь не выдавать вам, что я думаю о людях, я знаю, что Дамблдор тоже будет наблюдать за мной - исключительно для того, чтобы увидеть, что он может узнать. Альбус Дамблдор - лучшая надежда на то, что нам удастся это сделать. На данный момент только у него есть магическая и политическая сила, чтобы противостоять Министерству и злобному Малфоя».

«На данный момент?»

«Когда-нибудь ты этого добьешься, вот почему они решили убрать тебя пораньше. Но у нас есть время, Гарри, это то, о чем я не хочу, чтобы ты беспокоился».

«Тем временем ты будешь волноваться за нас обоих. Это несправедливо по отношению к тебе. Когда мы сможем начать эти уроки, чтобы я мог узнать, что знаешь ты? Тогда мы сможем принимать решения между собой».

«Как только мы сделаем с тобой курсовую работу, тогда мы сможем сместить акцент. Если ты проведешь Рождество со мной, мы сможем поработать над ним и тогда».

«Мы еще не получили ответа от твоих родителей по этому поводу...»

«Гарри, мы будем жить вместе на Рождество. Я пропущу этот чертов поезд и останусь здесь с тобой, если это будет необходимо. Я уверен, что мама и папа будут рады, если у меня будет друг дома на каникулах, поэтому мы и ждем, когда ты скажешь, что ты мой парень. Думаю, ты спросишь меня об этом в поезде, направляясь домой на Рождество, и я, конечно, скажу «да»...»

«Ты выглядишь так, будто масло во рту не растает, но я понял, что попал в беду, как только вышел с тобой из бара университета. Гарри, сказал я себе, эта леди украдет твое сердце. Тогда я еще не знал, что оно уже принадлежит тебе».

«Мистер Поттер, у меня нет ни одной реплики, это было прекрасно». Чмок в губы, казалось, только усилил свирепость взгляда Рона, хотя теперь никто из них не жаловался.

«Вчера вечером Рон упоминал о гигантской трехголовой собаке, которая спрятана в школе. Он считал, что мы должны это расследовать, но я сказал ему, что ни за что. Он также думал, что ты об этом знаешь, утверждая, что и ты, и Невилл были там, когда мы ее нашли».

«Да, я знаю об этом, и я полностью с тобой согласен, у нас нет ни единого шанса приблизиться к этому».

«Эх, а еще он сказал, что ты считаешь, что исключение из школы хуже, чем убийство. Ты действительно так сказала?»

Хотя Гермиона покраснела, она тоже улыбалась. «Не самый лучший момент. Но вы двое и раньше сводили меня с ума. Я была одержима учебой и считала, что все авторитеты идеальны. То, что министерство поставило вас на рельсы, окончательно избавило меня от последнего, и, думаю, я лучше справляюсь с первым».

«Ты уже придумал, что мы будем делать, чтобы я больше не попадал под рельсы? Я не прошу ничего конкретного, просто общая идея, которая поможет мне продержаться до тех пор, пока мне не расскажут то, что знаешь ты».

Гермиона пожевала нижнюю губу - верный признак того, что она глубоко задумалась. «В прошлый раз все наши усилия были сосредоточены на том, чтобы просто остаться в живых, а все остальные решали сами. Я предлагаю предоставить Дамблдору разбираться с Волдемортом - в любом случае, это был не тот, кто сбил тебя с пути. Нам нужен план решения настоящей проблемы, а именно Люциуса Малфоя и его контроля над Министерством. Мы еще не готовы взяться за это, но у меня есть несколько идей. Поскольку Добби раньше был их домовым эльфом, он может нам в этом очень помочь. Я не знаю, как возвращение Добби в прошлое повлияет на его прежнюю связь. Возможно, он не сможет рассказать нам ничего или всё, что мы хотим знать. Это мы можем обсудить с ним на Рождество. Я не хочу, чтобы Добби видели в Хогвартсе, он - наше секретное оружие».

«Я видел, как этот малыш вышвырнул тех трех волшебников из Стоунхенджа, словно они были пустым местом, и я очень рад, что он на нашей стороне».

«Если он проведет с нами и Рождество, ты гарантированно будешь желанным гостем у Грейнджеров в любое время. Домовые эльфы наиболее счастливы, когда работают и помогают своей семье. Добби приводил наш дом во Франции в порядок и готовил еду на стол, когда мы были голодны. Мои родители были в полном восторге от этого малыша, и их признательность за его работу делала Добби еще счастливее».

Гарри в недоумении покачал головой. «Я пришел к выводу, что магия и здравый смысл не могут существовать в одной вселенной. Чтобы обладать одним из них, нужно полностью отказаться от веры в другое».

«Это, наверное, самая глубокая вещь, которую ты когда-либо говорил».

«Гермиона, глупым людям не дают учиться на ветеринаров. Мне уже не одиннадцать, и теперь я только дурачился с тобой».

Видя, что пора, они убрали учебники. Целомудренный поцелуй на ночь, и они отправились спать. Гермиона пообещала Гарри, что одним из первых предметов, которым она его научит, будут чары молчания. По ночам общежитие первого курса Гриффиндора звучало как деревообрабатывающий цех, а Рон по уровню децибел не уступал фрезеру.

-oOoOo-

После того как Гермионе удалось уговорить Гарри забыть о том, почему он хочет превратить спичку в иголку, во время послеобеденного заключения с профессором МакГонагалл, она обнаружила, что этот вариант мальчика, которого она любила, был совершенно другим.

Гарри, которого она знала, всегда был тесно связан со своей магией: он мог наложить телесные чары патронуса, когда ему было всего тринадцать лет. Эта версия «Назад в будущее» по-прежнему обладала этой способностью, а также увеличивала его магическую силу, но теперь у него было совершенно другое отношение к учёбе, которое Гермиона могла охарактеризовать только как очень сексуальное. Гермиона Грейнджер не нуждалась в грандиозных романтических жестах: сидеть, держась за руки со своим парнем, пока они учились, было верхом романтики. Гарри под ее руководством со скоростью узла пролетал работу первого курса, которую они якобы уже прошли.

Гербология потребовала всего одного урока, чтобы она объяснила ему основы, после чего они оба смогли вернуться в класс, астрономия - то же самое. История магии сводилась к чтению учебника - Биннса никто не слушал. На чарах, трансфигурации и защите профессор устанавливал глушащие чары в углу комнаты, где они работали, позволяя Гермионе подгонять Гарри с ревизией, пока профессор концентрировался на остальной части класса.

Гарри справился с трансфигурацией и чарами за две недели, она же намеренно тянула с защитой до трёх. Хотя она была рада, что Гарри никак не отреагировал на присутствие Квиррелла в тюрбане, она не хотела, чтобы Гарри слишком хорошо показал себя перед одержимым профессором.

<http://tl.rulate.ru/book/123895/5229782>